

Лу Цзыяо взял медную трубочку, которую внезапно протянул ему толстячок. Подумав, что это какой-то миниатюрный духовой инструмент вроде флейты, он немного покрутил её в руках, заметил, что хвостовая часть подвижна, и попробовал нажать...

Стоявший напротив Лу Цянь мгновенно перехватил его запястье и отдернул в сторону. Раздался громкий стук: каменная пуля, едва не угодившая в Лу Цяня, с силой вонзилась в близлежащую дворцовую стену.

Лицо Лу Цзыяо побледнело от испуга, он с открытым ртом уставился на толстячка:

— Это потайное оружие? Ваше высочество, зачем вы так внезапно дали его мне?

— Именно эта штука перебила стрелу, — объяснил Лу Цянь.

Эта медная трубка была уникальным потайным оружием Фракции Синего Дракона. На заднем конце находился спусковой механизм, а внутрь можно было зарядить три каменные пули.

Оружие обладало неплохой мощностью: на близком расстоянии оно могло пробить кожаный доспех, но железную броню не пробивало.

— Тогда предупредили бы хоть, прежде чем давать! — Лу Цзыяо только что чуть не поранил своего малыша!

Тогда Лу Цянь подробно объяснил ему устройство оружия.

Лу Цзыяо нахмурился в полном недоумении. Он-то думал, что толстячку теперь не требуется потайное оружие, чтобы ранить врагов — он ожидал, что тот, как и в оригинале, стущает внутреннюю силу в энергию меча и разит без следа!

Неужели... толстячок только что сказал, что за этот год с лишним освоил лишь легкие шаги, и это была вовсе не скромность?

Неужели он действительно настолько прямолинеен?

— Ваше высочество правда... учились только легким шагам? — изумленно спросил Лу Цзыяо.

— Еще базовым приемам Секты Меча и Фракции Синего Дракона, — ответил Лу Цянь.

— Вы часом не лентяйничали? — прищурился Лу Цзыяо.

Лу Цянь покосился на него:

— Я чуть насмерть не вымотался.

Лу Цзыяо не верил: в оригинальном романе князь Нин за год продвинулся в боевых искусствах не только в легких шагах.

— В тот день на корабле Святой Меча сказал, что ваше высочество за год сможет освоить как минимум искусные легкие шаги и одну технику искусства владения мечом. А ваше высочество учились уже год и пять месяцев!

В глазах Лу Цяня промелькнула усталость.

За этот год с лишним первые два месяца Лу Цянь безуспешно искал Правителя киданей.

Следующий месяц он тайно возвращался в столицу, но заметил, что командующий Девяти ворот сменился. В дворец он возвращаться не стал, а через Северное управление по усмирению разузнал, что обстановка при дворе крайне опасна, после чего сразу же покинул столицу и вернулся на гору Байсиншань.

За всё это время он еще шесть раз тайно пробирался во дворец.

Затем непрерывно метался между Шаньси, Цзянчжэ, Хубэем и Хэнанью, убеждая удельных князей.

Свои легкие шаги Лу Цянь выкроил время выучить именно посреди всей этой паутины дел — и лишь для того, чтобы максимально безопасно проникать во дворец и покидать его.

На самом деле год назад, не найдя Правителя киданей, Лу Цянь пару дней подулся возле учителя и уже собирался вернуться во дворец. Однако из-за того, что ситуация во дворце сложилась не в пользу старшего брата, это напомнило Лу Цяню о том, как его самого третий брат держал под домашним арестом в военном лагере. По этой причине он и вернулся на гору Байсиншань, чтобы всё тщательно обдумать.

В то время его высочество был полон отваги и спросил обоих учителей, сколько нужно изучать искусство владения мечом, чтобы среди тысяч воинов и коней снести собачью голову третьего брата.

Святой Меча ответил: при твоих способностях это проще простого, всего восемь лет.

Восемь лет — слишком долго. Наследник тут же заявил: тогда сначала научите меня кунг-фу, благодаря которому тысячи воинов и коней не смогут меня догнать.

Поэтому он и выбрал легкие шаги.

За этот год, помимо совершенных легких шагов, Лу Цянь постиг и то, чему не учили мудрые книги. Вернее, он обнаружил, что описанные в книгах житейские мудрости совершенно не работают на практике.

Когда у него не было статуса принца, не было неисчерпаемого серебра и абсолютной силы, те самые полководцы и чиновники, что раньше на каждом шагу кричали о верности государю и служении родине, и даже его кровные сородичи-князья вовсе не желали соблюдать приличия и призывать к великому долгу перед его высочеством.

В большинстве своем они считались лишь с выгодой, прикрываясь высокопарными личинами. Священные мудрости превратились в пышные одежды для их лицемерия, из-за чего Лу Цянь напрасно потратил почти половину времени, набивая шишки и ударяясь о глухие стены, пока не пробил прочную и красивую скорлупу человеческих сердец и не увидел их уродливую изнанку.

За это время Лу Цянь встречал и благородных мужей — столь же чистых и безупречных, как старший брат. Эти люди служили правителю верой и правдой и ради легитимного статуса Лу Цяня как наследника престола любой ценой собирали деньги и нанимали войска, но в итоге все они оказались короткоживущими бедолагами.

Выжили же, напротив, лишь лицемеры.

Ребенку, возвращенному под защитой Лу Цзыяо, трудно было столкнуться лицом к лицу с столь

грязной реальностью — особенно ребенку, только что пережившему боль утраты отца.

Лу Цзыяо и братья в любой момент могли уйти так же внезапно, как и августейший родитель, ведь только лицемеры способны стать «победителями, правящими миром» — от этого Лу Цянь чувствовал лишь глубокую скуку и разочарование.

Безучастный взгляд Лу Цяня озадачил Лу Цзыяо. Что же толстячок делал весь этот год с лишним?

Если он лентяйничал в тренировках, то как ему удалось так успешно похудеть?

Может, этот скверный старик, Святой Меча, недокармливал его малыша?

Проклятье...

Пятый и шестой тоже прибежали и взглядами вопрошали Лу Цзыяо, что за муха укусила Седьмого и почему он, вернувшись после года обучения боевым искусствам, стал таким свирепым.

Лу Цзыяо только собирался разрядить обстановку между тремя братьями, как увидел, что бунтующий малыш перед ним неожиданно метнулся в сторону и юркнул ему за спину.

Подобное обычно случалось, когда его высочество сталкивался с опасностью, справиться с которой был не в силах — например, когда в детстве встречал третьего брата или когда си-фэй ловила его с поличным за тайным поеданием пирожных...

Лу Цзыяо повернул голову и действительно увидел приближающуюся си-фэй с мрачным лицом.

Пока си-фэй подходила, бунтующий малыш за его спиной использовал Лу Цзыяо как щит: приподнял его, выровнял и выставил прямо навстречу си-фэй.

— Раз уж ваше высочество соизволили отклонить мое приглашение, мне пришлось явиться к вам лично, — леденящим тоном произнесла си-фэй, включая режим смертельной угрозы для непочтительного малыша за спиной Лу Цзыяо.

Непочтительный малыш изображал мертвого.

Лу Цзыяо пришлось принять на себя первый удар гнева си-фэй. Он улыбнулся:

— Мятеж семьи Тун только что подавлен, у Императора и князя Жуй множество дел, требующих содействия его высочества. Он ведь только-только вернулся в Южные три двора.

— Вот как? — сквозь зубы процедила си-фэй, сделала шаг вперед, махом вытащила сына из-за спины Лу Цзыяо и потребовала ответа: — Я хочу спросить не только о том, чем ваше высочество были заняты в эти дни, но и о том, чем вы были так заняты этот год с лишним! Так заняты, что совсем выбросили меня из головы?

— Седьмой ходил на гору Байсиншань учиться боевым искусствам у великого мастера! — хотя Лу Сяо и расстроился из-за холодности Седьмого, в решающий момент всё равно инстинктивно выступил на защиту брата. — О Святом Меча знает весь поднебесный люд! Он — учитель Седьмого. Кабы не учение Святого Меча, Седьмой не смог бы совершить такой великий подвиг: сокрушить заслон мятежников из семьи Тун и вытащить старшего и второго братьев из окружения десятков тысяч императорских гвардейцев!

Си-фэй обомлела и с удивлением спросила Лу Цяня:

— Ты пробил городские ворота?

Лу Цянь бросил взгляд на Лу Сяо, напропалую хваставшего за него, затем посмотрел на жажду крови в глазах матушки-наложницы и, помешкав мгновение, с глубокомысленным видом кивнул.

— Проще простого! — пятый тоже изо всех сил принялся нахваливать брата.

Лу Цзыяо, уже знавший реальную силу толстячка, отчаянно махал Пятому детенышу руками, умоляя перестать заливать!

Си-фэй засомневалась. Прищурившись, она спросила сына:

— Какому искусству владения мечом обучил тебя Святой Меча? Насколько оно могущественно?

Лу Цянь подумал и ради спасения собственной жизни соврал:

— Девять мечей Белого Тигра. Первый удар точно пронзает упавший лист, второй — яблоко, третий... тыкву или вроде того. Вот так, с каждым ударом все мощнее.

Услышав, что сын потратил целый год на то, чтобы научиться тыкать тыквы, си-фэй едва удерживала ласковую мину на лице — от нее уже потянуло смертельной угрозой.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — неожиданно расхохотался пятый принц. — Седьмой становится все забавнее! Ваше величество, не сердитесь, он просто шутит с вами!

Шестой принц поддержал:

— Боевое искусство Святого Меча способно сметать тысячи воинов! Если Седьмой взмахнет мечом, в радиусе трех чжанов никто не выживет! Не овладей он столь великим мастерством, разве осмелился бы вернуться в столицу на битву с предателями из семьи Тун!

Лу Цзыяо отчаялся и, опустив голову, зажмурился.

Си-фэй изумилась и, широко раскрыв глаза, переспросила сына:

— Правда?

Лу Цянь крепко нахмурился и с трудом кивнул.

Си-фэй ахнула от изумления, исполненная почти восхищения:

— Вот оно как! А я-то думала, ты целый год проболтался без дела! Прости, матушка-наложница тебя недооценила!

Лу Цянь, опустив голову, отмахнулся и глухо ответил:

— Пустяки. Только впредь поменьше расспрашивайте о тренировках.

Си-фэй, видя, каким способным стал ее сын, расцвела от радости:

— Хорошо-хорошо! Ну-ка, покажи парочку приемов, дай матушке-наложнице полюбоваться!

— Пожалуй, не стоит, — отрезал его высочество.

— Это слишком опасно, — Лу Цзыяо поспешил прикрыть Лу Цяня. — Энергия меча слишком сильна, ваше величество может пострадать. Смотреть со стороны небезопасно.

— Я могу встать подальше, — возразила си-фэй.

Си-фэй не дала сыну и маленькому компаньону ни единого шанса на новые отговорки. С лицом, полным предвкушения, она повернулась, подбежала к воротам Южных трех дворов и, спрятавшись за стеной, высунула голову:

— Так подойдет?

Ну вот и все. Теперь бездельник-бунтарь вынужден опозориться перед своей матушкой-наложницей.

Лу Цзыяо краем глаза косо взглянул на выражение лица Лу Цяня и обнаружил, что Лу Цянь тоже пристально смотрит на него.

<http://bllate.org/book/18379/1767227>